

Черноморские проливы как фактор напряжённости внутри Большой тройки на завершающем этапе Второй мировой войны

Отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны касались большого объема различных проблем, одной из которых был вопрос о режиме Черноморских проливов.

Традиционно Великобритания всегда выступала против попыток России, а затем и СССР закрепиться в зоне Черноморских проливов. Но к 1945 г. политическая ситуация изменилась кардинальным образом. Теперь СССР имел ресурсы для того, чтобы занять господствующее положение в этом регионе, а Великобритания была его союзником по антигитлеровской коалиции. В октябре 1944 г. во время визита Черчилля в Москву Сталин поставил перед ним вопрос об изменении Конвенции Монтрё. Черчилль тогда согласился с тем, что Конвенция нуждается в пересмотре, но заметил при этом, что без участия американской стороны обсуждение этого вопроса преждевременно [5, 423].

Что же касается позиции США, то после заключения Конвенции Монтрё, в Вашингтоне не проявляли интереса к проблеме Проливов. Начало Второй мировой войны не изменило ситуацию. Однако ещё в декабре 1939 г. госсекретарь Хэлл провёл совещание высших руководителей Госдепартамента, на котором было принято решение о создании особого комитета по изучению базовых принципов будущего мироустройства [8, 50]. В конце 1943 г. в Госдепартаменте был сформирован межведомственный комитет по Турции под руководством Ф. Ирланда, начальника отдела политических исследований. В комитет вошли два профессиональных историка — Г. Говард и Ф. Мосли, а также два профессиональных дипломата, работавших в управлении ближневосточных и африканских дел Госдепартамента — Дж. Алэн и Ф. Кохлер [10, 78]. Члены комиссии пришли к выводу, что режим Проливов, существовавший до этого времени, отвечает интересам

всех стран — участниц Конвенции, а вопросы, связанные с изменением режима Проливов, могли быть разрешены путём переговоров в рамках существующей Конвенции [9, 39]. Начиная с этого момента, американская дипломатия рассматривала сохранение принципов, изложенных в Конвенции Монтрё, как основу для решения спорных вопросов, связанных с Проливами.

В Ялте, во время очередного заседания Сталин заявил, что Конвенции Монтрё устарела и должна быть пересмотрена [6, 216; 11, 903]. Черчилль, поддержал советского лидера, заметив, что они уже обсуждали этот вопрос в октябре 1944 г. в Москве [6, 217; 11, 904].

После Ялты Рузвельт и его советники были убеждены, что СССР удовлетворён существующим режимом Проливов и не потребует его пересмотра. Однако дальнейшее развитие событий показало, что Москва не собирается отказываться от своих требований. 19 марта 1945 г., принимая в Москве турецкого посла С. Сарпера, В. Молотов сделал заявление, в котором указывалось, что советское правительство считает, что советско-турецкий договор 1925 г. нуждается в пересмотре [1, 146; 15, 216; 3, 117; 12, 1222]. Однако американские дипломаты в Москве и Анкаре не придали особого значения произошедшему. Посол США в СССР Гарриман сообщал в Вашингтон, что такое развитие событий было ожидаемо. По словам посла, советские дипломаты действовали строго в соответствии с условиями договора и сообщали туркам о своём намерении пересмотреть договор ещё в январе 1945 г. [12, 1222]. Сообщения из Анкары от посла Штейнгардта также были полны оптимизма. Он писал, что турки давно ждали такого развития событий и восприняли предложения Молотова «философски» [12, 1220–1221].

Советско-турецкие переговоры возобновились 7 июня 1945 г. Молотов выдвинул требования, при условии выполнения которых возможно заключение нового договора. Во-первых, Турция должна вернуть СССР районы Карса и Ардагана, переданные ей Советской Россией по договору от 16 марта 1921 г. [2, 24–25]. Во-вторых, разрешить Советскому Союзу использование военных баз в районе Проливов, по крайней мере, в военное время. В-третьих, согласиться на внесение соответствующих изменений в Конвенцию Монтрё, которые бы предусматривали совместную советско-турецкую оборону Проливов [15, 216; 16, 216; 3, 201].

11 июня Сарпер оповестил премьер-министра Турции Ш. Сараджоглу о сути переговоров с Молотовым. Очевидно, премьер в срочном порядке обсудил этот вопрос с президентом Инёню, так как в тот же день 11 июня тот заявил новому послу США Э. Вильсону, сменившего Штейнгардта в июне 1945 г., что готов обсуждать с русскими любые вопросы, не наносящие вреда независимости и суверенитету Турции [12, 1234].

Турецкие политики также обсудили информацию Сарпера о требованиях Москвы с британским послом в Анкаре М. Питерсоном. Несколько дней спустя 18 июня 1945 г. поверенный в делах Великобритании в США Дж. Бальфур встретился с заместителем госсекретаря Дж. Грю для обсуждения сложившейся ситуации, заметив, что Великобритании и США необходимо сделать совместное заявление по вопросу о Проливах до начала конференции в Потсдаме. Грю заметил, что будет предпочтительнее воздержаться от подобных акций до завершения конференции в Сан-Франциско [15, 220]. Два дня спустя, 20 июня, Вильсон в своем отчёте в Госдепартамент предложил, чтобы США «заявили Москве о своей прямой заинтересованности в вопросе о пересмотре режима Проливов, особо отметив, что требования, выдвинутые Анкаре, являются совершенно неприемлемыми и не совместимы с духом и принципами, на которых США совместно с СССР собираются строить новую международную организацию» [13, 1017–1020, 1022–1023; 14, 71; 17, 21]. Однако в Госдепартаменте решили, что какие-либо ноты протеста не только будут преждевременными, но и создадут «неблагоприятный фон» для возможной дискуссии среди глав государств «Большой тройки» по вопросу о проливах в Потсдаме [11, 1027–1028].

7 июля во время встречи с турецким послом в США Х. Байдуrom Дж. Грю попытался объяснить ему, что беседа Молотова с Сарпером носила дружеский характер и не преследовала целей оказания давления на Турцию. Дж. Грю сообщил, что положение Турции будет обсуждаться «большой Тройкой» на Потсдамской конференции и поэтому президент Трумэн уже запросил у госсекретаря информацию по этому вопросу.

По указанию президента Трумэна заместитель директора Управления ближневосточных и африканских дел Госдепартамента Дж. Аллен 15 июля 1945 г. подготовил докладную записку, в которой,

проанализировав характер советских предложений по пересмотру режима Проливов, пришёл к выводу, что требование свободного прохода советских военных кораблей через Проливы во время военных действий является обоснованным, однако подобное правило должно применяться ко всем черноморским государствам. Аллен предлагал правительству США добавить ещё два условия: 1) право свободного прохода военных кораблей через Проливы должно быть распространено на все черноморские государства; 2) в конвенцию следует включить условие, предусматривающее действия в Проливах с санкции Совета Безопасности. Таким образом, было очевидно, что Соединённые Штаты не собирались соглашаться с советскими требованиями о строительстве военных баз в Проливах [15, 224; 13, 1420–1422, 1425–1426].

Советские предложения относительно заключения нового договора с Турцией были предметом обсуждения на Потсдамской конференции наряду с проблемой Проливов. Потсдамская конференция открылась 17 июля 1945 г. Только 22 июля турецкий вопрос был официально вынесен на шестое заседание под председательством президента Трумэна. Первым слово взял Черчилль и отметил, что этот вопрос становится важным ввиду признанной необходимости внести изменения в Конвенцию Монтрё. И поэтому ему хотелось бы знать, какова позиция советского правительства по этому вопросу [7, 134–135].

Молотов передал Трумэну и Черчиллю советские предложения по урегулированию проблемы Черноморских проливов. Эти предложения состояли из трех разделов: во-первых, отмечалось, что Конвенция Монтрё, должна быть отменена как не отвечающая современным условиям; во-вторых, установление режима Проливов должно находиться в компетенции Турции и Советского Союза; в-третьих, новый режим должен предусматривать в числе других мероприятий также следующее: Турция и Советский Союз в интересах своей безопасности и поддержания мира обеспечивают совместными средствами недопущение использования этих Проливов другими государствами во враждебных черноморским державам целях (наряду с турецкими военными базами для этих целей здесь создаются советские военные базы) [7, 136–137].

В ответ Трумэн заявил, что США не возражают против пересмотра Конвенции Монтрё, однако, следует установить режим свободного прохода для торговых судов всех наций через Проливы, как это сделано в американских территориальных водах [15, 228]. Президент представил документ, в котором были изложены его предложения. В целом говорилось, что «свобода судоходства по водным путям, которые проходят через несколько государств, должна осуществляться под контролем международной организации, членами которой являются государства, непосредственно заинтересованные в свободе судоходства». Первым шагом в реализации этих планов Трумэн предложил как можно скорее создать временное международное агентство под контролем США, Великобритании, СССР и Франции. Что же касается территориального спора СССР и Турции, то, по мнению президента, этот вопрос должен быть решен путём двусторонних советско-турецких переговоров, тогда как вопрос о пересмотре режима Проливов затрагивает интересы США и всего остального мира.

Черчилль поддержал советское предложение о пересмотре Конвенции Монтрё, а также предложение Трумэна. Однако Сталин проявил сдержанность, и сказал, что советская делегация должна внимательно изучить предложения президента Трумэна [7, 150–151]. Позиции Трумэна и Черчилля о режиме Проливов противоречили интересам СССР. В советских предложениях речь, как и ранее, шла о создании советской базы для совместной с Турцией обороны Проливов и о преимущественных правах Турции и СССР при определении режима прохода судов через Проливы. Черчилль и Трумэн утверждали, что гарантия свободного прохода со стороны трёх великих держав будет гораздо действеннее, чем фортификация проливов. Однако такая точка зрения уже не устраивала не только СССР, но и Турцию [4, 473].

США и Великобритания не поддерживали претензии СССР к Турции, а потому в подписанном 1 августа заключительном протоколе Берлинской конференции трех великих держав Черноморским проливам уделено всего несколько строк: «Три Правительства признали, что конвенция о проливах, заключенная в Монтрё, должна быть пересмотрена как не отвечающая условиям настоящего времени. Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой

непосредственных переговоров между каждым из трех Правительств и Турецким Правительством» [7, 444.].

В итоге, несмотря на желание советского руководства решить турецкий вопрос, навязать союзникам свою концепцию в Потсдаме не удалось. Советские требования натолкнулись на противодействие, а потому не нашли отражения в заключительных документах конференции, принятое решение о пересмотре Конвенции Монтрё было расплывчато и декларативно.

Таким образом, анализируя позиции США, СССР и Великобритании по вопросу о статусе Черноморских проливов можно подвести некоторые итоги.

В Ялте Рузвельт при обсуждении турецкой проблематики не проявил большой заинтересованности. Вероятно, президенту проблема Проливов не казалась неразрешимой. Рузвельт считал, что эту проблему можно решить путем переговоров уже после войны, не отвлекаясь от решения более важных проблем — определения послевоенного устройства в Европе и судьбы Германии. Ни Рузвельт, ни его помощники не могли в то время предположить, насколько далеко зайдёт Сталин в своих требованиях к Турции.

Позиция Великобритании была двойственной. С одной стороны, Черчилль в беседах со Сталиным подчёркивал, что он и его правительство с пониманием относятся к требованиям Москвы о пересмотре Конвенции, а с другой, англичане использовали эту ситуацию в качестве инструмента давления на Анкару в вопросе об участии Турции в войне на стороне союзников. После вступления Турции в войну против Германии в Потсдаме Черчилль поддержал точку зрения Трумэна, полагая, что контроль со стороны СССР над Проливами будет угрожать интересам Великобритании в районе Средиземного моря.

Отправной точкой советской позиции в отношении Турции на заключительном этапе войны было мнение о том, что Конвенция Монтрё ущемляла права СССР. Пропуск военных кораблей Германии и Италии через Проливы в Чёрное море ясно дал понять советским лидерам, что Турция не способна осуществлять контроль в одиночку. Поэтому, начиная с января 1945 г., СССР неоднократно ставил перед союзниками вопрос об изменении Конвенции Монтрё. Позиция правительства США по этому поводу заключалась в том, что они не возражали против изменения некоторых её пунктов, но все изменения

должны были делаться в рамках самой Конвенции, не ущемляя при этом суверенитета Турции. Эта точка зрения коренным образом расходилась с позицией советского правительства. Расхождения в подходах правительств СССР и США по вопросу об изменении конвенции Монтрё в скором времени явились предпосылкой возникновения напряжённости между недавними союзниками.

На наш взгляд, очевидно, что территориальные требования СССР к Турции диктовались не реальными потребностями, а носили характер политического прессинга. В то время как развитие авиации уменьшало значение Проливов, СССР настаивал на их важности для своей безопасности. Было ясно, что этот плацдарм интересовал СССР как средство укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, Средиземном море и на Балканах. Попытки СССР занять выгодные стратегические позиции в Проливах были основаны на односторонних действиях и натолкнулись на решительное сопротивление Турции и США. Весьма ослабленная в экономическом отношении Великобритания не смогла оказать Турции существенную материальную поддержку и тем самым сохранить здесь своё прежнее влияние. В результате создавались условия для замены традиционного советско-английского соперничества по поводу Турции и Проливов американо-советскими и превращения Турции в важнейшего союзника Вашингтона на Ближнем Востоке.

Список источников и литературы

1. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 3. М., 1947.
2. Воробьёва Т. А. Страны Азии между двумя мировыми войнами (1918–1939). Киров, 2009.
3. Гасанлы Дж. П. СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М., 2008.
4. Поцхверия Б. М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999.
5. Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004.
6. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сб-к док-тов. Т. 4. М. : Политиздат, 1979.

7. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сб-к док-тов. Т. 6. М. : Политиздат, 1984.
8. Юнгблуд В. Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. Киров, 1998.
9. Alvarez D. Bureaucracy and Cold War Diplomacy: The United States and Turkey, 1943–1946. Thessalonica, 1980.
10. Baram P. J. The Department of State in the Middle East, 1919–1945. Philadelphia. 1978.
11. FRUS. 1945. (Conferences at Malta and Yalta). Washington, 1945.
12. FRUS. 1945. Vol. VII. Washington, 1945.
13. FRUS. 1945. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). Washington, 1945.
14. Forrestal J. The Forrestal Diaries. N.Y., 1951.
15. Howard H. Turkey, the Straits and U.S. Policy. Baltimore, 1974.
16. Hurewitz J. C. Middle East Dilemmas. The Background of the United States Policy. N.Y. 1953.
17. Kirk G. The Middle East 1945–1950. L. 1954.

М. А. Фельдман,
профессор Уральского института — филиала РАНХиГС,
г. Екатеринбург

Готовясь к войне, или некоторые итоги государственной политики по отношению к рабочим промышленности Германии (1920–1930-е гг.)

Закон рейхстага от апреля 1920 г., единственный школьный закон, принятый во времена Веймарской республики, представлял собой решение о трехступенчатой школьной реформе (начальная школа, средняя, высшая). Было введено обязательное образование до 18 лет. После 8 лет начального образования ученики должны были посещать среднюю общеобразовательную либо профессиональную школу [3, 452]. В период 1920–1933 гг. 87 % всех детей продолжали обучение